

Широкое полотнище на надвратной башне яростно билось на ветру. На сером шелке чернел огромный, размашисто выписанный иероглиф «Чжао».

Лин Шу застыл, пораженный. Не веря собственным глазам, он подошел ближе, вглядываясь в предрассветный сумрак. Сомнений не оставалось: зубцы стен охраняли воины в темно-серых одеждах. Сталь клинков и копий холодно поблескивала, начищенные доспехи сияли — это были отборные полки Князя Чжао Ян Си. Всего за несколько дней Хэнэй пал. Теперь мятежников и столицу, великий Лоян, разделяла лишь одна преграда — бурные воды Хуанхэ.

Его вновь захлестнула дурнота. Земля ушла из-под ног, перед глазами все поплыло. Пошатываясь, Лин Шу отступил назад и оперся о ствол росшего поблизости дерева. Переведя дыхание и дождавшись, пока утихнет резкая боль в висках, он разжал пальцы. Немного подумав, он решил обойти Хэнэй стороной. Ловко скользя в тених и избегая разъездов Ян Си, Лин Шу двинулся дальше на юг.

В ту же ночь в Нюцзябао, небольшом укрепленном селении в шестидесяти ли к югу от Хэнэя, укрылись остатки разгромленного войска Вэй Мэндо. Воспользовавшись выгодами местной застройки, солдаты наспех укрепили валы и затворили ворота, надеясь получить хоть короткую передышку. Помощник министра Цзин Хуайюй, неотступно сопровождавший армию, навел в отведенной ему комнатухе относительный порядок и с облегчением растянулся на жесткой постели. Спать он не собирался — лишь хотел перевести дух, как вдруг по спине пробежал ледяной озноб. Интуиция, всегда отличавшая Цзин Хуайюя, забила тревогу: в воздухе разлилась чужая, опасная аура.

Затаив дыхание, он замер и, не выдавая себя ни единым движением, медленно скосил глаза в сторону двери. Сквозь полуприкрытые веки он различил у входа силуэт — высокий, стройный, с длинным мечом за спиной. Очертания этой фигуры показались ему смутно знакомыми.

Цзин Хуайюй похолодел от страха, лоб его мгновенно покрылся испариной. Пока он лихорадочно соображал, что делать, темная фигура бесшумным призраком скользнула к постели. Из темноты донесся ледяной голос Лин Шу:

— Хватит притворяться. Вставай.

Помощник министра сухо кашлянул, поспешно поднялся и накинул на плечи халат. Попытавшись придать своему лицу как можно более достойный и невозмутимый вид, он произнес:

— Ох, это вы, господин Лин... Я уж не знал, что и думать. Откуда же вы явились?

Лин Шу проигнорировал вопрос. Помолчав, он спросил:

— Сначала я направился к генералу Вэю, но тот ранен, и я не стал его тревожить. Как вы умудрились потерпеть столь сокрушительное поражение?

Цзин Хуайюй с досадой хлопнул себя по коленям и сокрушенно вздохнул:

— У меня просто нет слов... Стыдно показаться на глаза Его Величеству! Мы стали жертвами подлого обмана, сущий дьявол нашептал мятежникам этот план! Присаживайтесь, господин Лин, присаживайтесь. Позвольте мне рассказать все по порядку.

Он суетливо пододвинул колченогий деревянный стул — единственную мебель в комнате, на которую можно было сесть без опаски, а сам устроился на краю ложа. Лин Шу, чьи ноги едва держали его от усталости и дурноты, не заставил себя просить дважды.

Цзин Хуайюй заговорил:

— В тот день, когда вы совершили покушение на Князя Чжао... О, ваше мастерство владения мечом поистине великолепно, я был потрясен до глубины души! Жаль только, что я, ничтожный книжник, ничем не мог помочь и лишь восхищенно наблюдал издалека...

— Ближе к делу, — оборвал его Лин Шу.

— Да, конечно, — поспешно закивал Цзин Хуайюй. — Так вот. Когда вы ранили Князя Чжао и генерала Бэйчэня, вражеское войско тут же затрубило сбор и поспешно отступило в лагерь...

Лин Шу взмахнул рукой, прерывая его излияния:

— Хватит преувеличивать. Раны, которые я им нанес, пустяковые. Бэйчэнь Цин — выдающийся воин. Не застигни я его врасплох, исход поединка мог быть совсем иным.

— Но я не сочиняю, именно такие слухи ходили среди солдат! — принялся оправдываться Цзин Хуайюй. — Генерал Вэй сразу приказал преследовать отступающих, пока Князь Чжао слаб. Однако наши авангарды донесли, что враг отходит слаженно, без тени паники. Опасаясь засады, генерал отозвал людей. На следующий день поползли слухи, будто Князь Чжао при смерти, да и положение Бэйчэнь Цина немногим лучше. Разведчики подтвердили: в лагере мятежников тайно готовятся к похоронам. Бэйчэнь Цин отдавал приказы, полулежа на носилках, вид у него был скорбный, хотя он изо всех сил старался казаться бодрым — видимо, боялся подорвать боевой дух. Вскоре пришло известие, что Князь Чжао скончался. Новость скрывали: маркиза Хуайнаня нигде не могли найти, объявить о трауре было некому, да и паники в войсках они страшились. Генерал Вэй перестраховался и трижды отправлял шпионов для проверки. Ответ всякий раз был один и тот же. Лишь тогда мы решились на удар.

Лин Шу выслушал его безучастно, а затем тихо заметил:

— И вы угодили прямо в ловушку? Бэйчэнь Цин только и ждал, когда вы покинете стены крепости. Он непревзойденный мастер полевых сражений, особенно когда речь идет о конных маневрах. Я своими глазами видел его в деле у заставы Фэньюй.

— Все так, — поник головой Цзин Хуайюй. — Стоило нашим полкам под покровом ночи начать атаку, как со всех сторон взвились факелы. Окружение. Генерал Вэй проявил завидное хладнокровие: приказал прекратить наступление, сомкнуть ряды и держать глухую оборону. Мы держались до самого рассвета, но переломить ход боя не смогли. Бэйчэнь Цин, даже не вставая с носилок, легко менял тактику. Сперва он выстроил боевой порядок Двукрылого дикого гуся, затем перестроил конницу в Летящее небо и Вращающуюся повозку... наших воинов просто смели. Потери не поддаются исчислению. А следом за генералом Бэйчэнем гарцевал целехонький Князь Чжао Ян Си — и следа не осталось от его мнимой кончины! Мятежники разделили армию на три клина: пока мы бились не на жизнь, а на смерть, их фланги зашли нам в тыл и одним ударом захватили Хэнэй. Генерал Вэй чудом прорвал кольцо, получив тяжелое ранение. Кое-как собрав уцелевших, мы бежали сюда.

Цзин Хуайюй поднял глаза на собеседника и с затаенным упреком добавил:

— Если бы вы, господин Лин, вернулись чуть раньше и предупредили нас, что покушение сорвалось, мы бы никогда не поддались на эту уловку и не оказались бы в столь плачевном положении.

Лин Шу резко поднялся. Его ладонь легла на рукоять меча. В полумраке тесной, убогой комнаты разлилась осязаемая, колючая волна жажды убийства. Воздух будто застыл. Цзин Хуайюй вздрогнул и невольно вжался в стену, стараясь держать дистанцию.

— А где... где же вы пропадали все это время? — с опаской спросил он.

Ответа не последовало. В тусклом полумраке Цзин Хуайюй лишь заметил, как мелко дрожат пальцы Лин Шу, сжимающие ножны. Несколько долгих минут они провели в полном молчании. Вдруг Лин Шу бесшумным призраком метнулся к двери и прислушался, вглядываясь в беспросветный ночной мрак. Повернувшись к помощнику министра, он негромко произнес:

— Земля гудит. К нам стягивается вражеская конница. Нас берут в кольцо.

Цзин Хуайюй подскочил на месте, едва не запутавшись в полах халата:

— Как так? Я... я ничего не слышу!

Договорить он не успел. В комнату, тяжело дыша, ворвался дозорный:

— Господин Цзин! Враг окружил Ньюцзябао со всех сторон! Генерал Вэй приказал вам немедленно собираться — готовимся прорывать кольцо!

Цзин Хуайюй заметался по комнате, судорожно сгребая свои пожитки. Теперь даже до его нетренированного слуха донесся глухой рокот копыт, стремительно приближающийся со всех сторон. Прошло всего несколько мгновений, и ночную тишину разорвали яростные крики,

испуганное ржание лошадей, звон сталкивающейся стали и предсмертные стоны. Осада началась без долгих предисловий. Уцелевшие защитники Ньюцзябао бросились на стены, пытаясь сдержать натиск превосходящих сил врага.

Лин Шу бросился к покоям командующего. Несколько гвардейцев как раз помогали тяжелораненому Вэй Мэндо подняться на ноги, пока другие седлали коней во дворе. Появление Лин Шу заставило всех вздрогнуть от неожиданности.

— Генерал Вэй, нас застали врасплох, — быстро проговорил он. — Я буду сопровождать вас. Нужно немедленно прорываться. — Скользя взглядом по его расшитому генеральскому доспеху, Лин Шу добавил: — Нам лучше переодеться в простые латы конников, чтобы не привлекать лишнего внимания.

Вэй Мэндо мгновенно оценил совет и приказал принести две простые кирасы. Быстро сменив облачение, Лин Шу аккуратно подхватил раненого генерала под локоть и единым плавным движением помог ему взлететь в седло.

Вэй Мэндо прекрасно знал, на что способен Лин Шу в бою. В его нынешнем состоянии, когда от боли темнело в глазах, спорить или расспрашивать не было времени. Его личная гвардия — элитные черные всадники — даже в этом хаосе сохраняли образцовую дисциплину. Под командованием уцелевшего помощника они выстроились плотным кольцом вокруг генерала и Лин Шу. Решив, что на западной стороне крики звучат глуше всего, отряд устремился туда. Прежде чем покинуть безопасный двор, Вэй Мэндо велел разыскать Цзин Хуайюя, и тот, бледный и трясущийся от страха, наконец пристроился в хвосте колонны со своим наспех собранным узлом.

Ньюцзябао было обычным старым селом. Хлипкий частокол и полузасыпанный ров не могли сдержать натиск лавины Ян Си. Внутри укреплений закипела беспощадная резня, улицы заполнились криками и дымом. Отряд Лин Шу продвигался вперед, выбирая самые темные, безлюдные переулки. Несколько раз им преграждали путь вражеские разъезды, но черные всадники, сплотившись, свирепо врубались в ряды противника и пробивали дорогу. Однако селение было слишком малым. Стоило им вырваться за околицу, как перед ними открылась ужасающая картина: поле перед Ньюцзябао заполнили нескончаемые вражеские когорты. Тысячи факелов окрашивали небо в багровые тона.

Вэй Мэндо, глядя на это море огней, бессильно опустил голову:

— Конец... Сами боги отвернулись от нас.

— Они не знают, что вы здесь, — холодно возразил Лин Шу, перехватывая меч поудобнее. — Прорвемся.

Не успел он закончить фразу, как из темноты впереди раздался звучный, издевательский смех:

— И куда же это наш почтенный господин Лин держит путь? Неужели в Лоян? Не терпится поскорее прыгнуть в объятия своего ненаглядного императора?

Лин Шу замер. Лес факелов расступился, заливая поле ярким, почти дневным светом. Навстречу им на холеной боевой лошади выехал Ян Е. Доспехи сидели на нем безупречно, а красивое лицо озаряла мягкая, обманчиво ласковая улыбка.

— Наверняка ломаешь голову, как я отыскал вас в этой глуши? — протянул он, преграждая путь со своим отрядом. — Ничего не поделать, сама судьба связала нас невидимой нитью. Я твой запах за версту чую, вот и пошел по следу.

На самом же деле Ян Е действовал по тайной наводке продажного Цзин Хуайюя, что и позволило ему устроить безупречную засаду. И все же среди сотен безликих латников его взгляд мгновенно выхватил Лин Шу. Черная кавалерийская кираса удивительно шла юноше, подчеркивая его высокий рост, идеальную осанку и невероятно тонкую, изящную талию. Даже скрывая лицо под шлемом простого солдата, он выделялся среди серой массы, словно драгоценный клинок.

Ян Е заворуженно смотрел на него, не в силах отвести глаз. Но стоило ему заметить, как самоотверженно Лин Шу заслоняет собой этого калеку Вэй Мэндо, как в душе шевельнулась острая, уродливая обида. «Негодяй... Неужели он напрочь забыл, как я всего несколько дней назад в пещере пылинки с него сдувал и заботился о каждой его ране?» — подумал Ян Е. Гнев исказил его мысли, и язык сам собой зачесался уколоть упряма побольнее.

Над полем зависло тяжелое, давящее безмолвие. Воздух звенел от накопившейся ярости. Лин Шу подавил рвущийся наружу гнев и, слегка пришпорив коня, приблизился к Вэй Мэндо.

— Он подоспел слишком быстро, — едва слышно прошептал он генералу. — В наших рядах завелась крыса, кто-то шлет им донесения. Сейчас я свяжу их боем и задержу. Вы должны прорваться любой ценой и докопаться до правды.

Заметив, что юноша не удостаивает его и взглядом, продолжая шептаться с Вэй Мэндо, Ян Е ядовито усмехнулся:

— Лин Шу, ну же, подъезжай ближе. Что ты прячешься за спинами этих задохликов? Неужели застеснялся после нашей последней встречи?

Лин Шу до крови прикусил губу и выехал вперед, покинув строй.

— Вот так, умница, — расплылся в улыбке Ян Е. — Послушный мальчик. Ответь мне, Лин Шу, я спрошу лишь раз: ты согласен уйти со мной?

Лин Шу проигнорировал его предложение. Вместо этого он спросил, чеканя каждое слово:

— У меня к тебе тоже лишь один вопрос. Ты... с самого начала знал, что Князь Чжао инсценировал свою смерть, верно?

Окружающие переглянулись — эти слова показались им бессмысленными и лишенными почвы, но Ян Е прекрасно понял, о чем речь. Он негромко, издевательски рассмеялся:

— О да! И я бесконечно признателен тебе, дорогой мой господин Лин, за твою покорность и ласку. Ты так славно развлекал меня в той пещере, что у наших соглядатаев не возникло и тени подозрения. Так что те три дня я старался не напрасно. Считаю это моим прощальным подарком, теперь мы квиты. Конечно, ты мне безумно нравишься, врать не буду, поэтому я и сохранил тебе жизнь. А ведь мог бы перерезать тебе горло, пока ты стонил и плавился в моих руках, делов-то на секунду. Но увы — мы служим разным хозяевам. Раз уж ты не желаешь идти на уступки, то и мне незачем нянчиться с тобой.

Лин Шу оцепенел. С каждым словом этого издевательского признания лицо его становилось все блее, пока не уподобилось первому снегу. В груди, выжигая все внутри, поднималась глухая, удушливая волна ярости и смертельной обиды.

В этот момент к месту схватки подоспели Ян Си и Бэйчэнь Цин, стянувшие сюда дополнительные силы. Полководец по-прежнему лежал на носилках — судя по всему, рана на спине еще не затянулась. Чжао-ван ехал верхом по правую руку от него.

Ян Си взглянул на бледного, едва держащегося в седле командующего имперскими силами и примирительно произнес:

— Генерал Вэй, если вы сложите оружие и присягнете мне сейчас, я сохраню вам жизнь и чины. Еще не поздно принять верное решение.

Вэй Мэндо лишь пренебрежительно сплюнул под копыта своего коня:

— Князь Чжао, мой единственный повелитель — Его Величество Император. Я давал присягу престолу и лучше сгнию в этой земле, чем примкну к бунтовщикам.

Ян Е громко рассмеялся, перебивая его:

— Да ладно тебе разбрасываться громкими словами! Жить-то хочется, оттого и рвешься в свой Лоян. Думаешь, укроешься за городскими стенами и спасешься? Не тешь себя иллюзиями: Лоян падет к нашим ногам, это лишь вопрос времени. А когда я схвачу вашего ничтожного императора Ян Тао, то лично сдеру с него кожу, обглодаю кости, а мясо пушу на начинку для пирожков! Господин Лин, ты ведь у нас мастер пыточных дел, не хочешь приложить к этому руку?

Лин Шу медленно прищурился, не отрывая взгляда от глумящегося Ян Е. Рожденный для меча

и чуждый дворцовому лицемерию, он не умел скрывать своих чувств. В его глазах отразилась целая буря: жгучая обида сменилась беспросветной, глубокой скорбью, которая в мгновение ока переросла в чистую, незамутненную жажду крови. Этот ледящий взор, казалось, насквозь прошел Ян Е.

Лин Шу медленно поднял меч. Щелкнув пальцем по холодной стали клинка, он заставил оружие издать чистый, звенящий гул:

— Вы, грязные мятежные псы... молитесь своим богам.

Его голос — хриплый, тихий, скованный спазмом ярости — прозвучал отчетливо в звенящей тишине ночи, подобно завыванию ледяного северного ветра, и стрелой вонзился в самое сердце Ян Е.

Ян Е, ловивший каждое движение его губ и малейшее изменение во взгляде, вдруг почувствовал, как сердце пропустило удар. В груди заняло от нехорошего предчувствия — он понял, что совершил непоправимую глупость. Багряные клены на склонах Тайхана, пляшущие отблески костра на стенах сырой пещеры, смущенный, робкий, но полный немого доверия взгляд Лин Шу... Все эти воспоминания разом нахлынули на него. Ян Е мысленно взвыл от досады, проклиная свой поганный, длинный язык.

Ослепленный безумной яростью, Лин Шу сорвался с места. Его клинок сверкнул серебряной молнией, когда юноша единым слитным броском устремился вперед. Кровавая, удушающая волна жажды убийства затопила поле боя, сменяя ночную прохладу и заполняя собой все пространство между небом и землей.

<http://bllate.org/book/19546/1998838>